

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1914–1917 гг.

В статье на основе неопубликованных источников, периодической печати и статистики анализируются изменения в структуре трудовой занятости населения сибирских городов в годы Первой мировой войны и влияние этих изменений на уровень доходов горожан. С позиции теории исторической повседневности аргументируется, что для западносибирских городов с началом Первой мировой войны появился целый ряд угроз, значительно снизивших уровень социально-экономической удовлетворенности населения. Переход экономики страны на «военные рельсы» отразился на приоритетах и направлениях коммерческой деятельности предпринимателей, на объемах поставок продовольственных товаров в тыловые города, повлиял на условия трудовой деятельности горожан. Автор аргументированно доказывает, что прогрессирующий спад в производстве и торговле неизбежно отразился и на изменениях в структуре трудовой занятости, а также стал причиной снижения уровня доходов горожан в июле 1914–феврале 1917 гг.

Ключевые слова: трудовая занятость, доходы горожан, Первая мировая война, Барнаул, Омск, Томск, Новониколаевск.

Трудовая занятость в отечественной историографии. В отечественной исторической науке в последние годы период Первой мировой войны становится предметом глубокого изучения с позиции различных методологических подходов. Одним из них является анализ конкретно-исторических условий военного времени в контексте теории исторической повседневности [1, с. 147–148]. В этом смысле для периода Первой мировой войны в повседневной жизни западносибирских городов характерно проявление социального благополучия и снижение экономической активности. Ключевым аспектом для оценки данного периода становится анализ изменений в структуре трудовой занятости населения и уровня их доходов.

Следует отметить, что первые попытки изучения данного вопроса были предприняты в советской историографии под влиянием марксистско-ленинской методологии. В частности, в трудах В. И. Ленина, посвященных анализу занятий населения Российской империи согласно переписи 1897 г., было сформулировано предложение разделять жителей страны на три крупные подгруппы: непродуцительное, полупродуцительное и продуцительное население [2, с. 501–505]. Советские историки Л. М. Иванов [3] и Л. В. Куприянов [4] активно развивали эту классификацию в исследованиях трудовой занятости населения. В постсоветский период вопросы изучения трудовой занятости и профессий исследовались в трудах историков В. А. Скубневского, Ю. М. Гончарова [5], Б. Н. Миронова [6], Е. А. Киселевой [7]. Наряду с ленинской классификацией занятий населения учеными была предложена новая модель классификации профессий и занятости по отраслям, а также с использованием международного исторического стандарта классификации профессий HISCO. Масштабная работа

по данной проблематике началась с проведением в 2006 г. Международного симпозиума «Историческое профессиональное: профессии и труд в российской истории» в Москве [8]. Однако специальные исследования относительно влияния чрезвычайных обстоятельств Первой мировой войны на структуру трудовой занятости населения в провинциальных городах Западной Сибири пока отсутствуют. В этом отношении важное значение для отечественной исторической науки представляет изучение структуры занятости и доходов горожан в крупных городах Западной Сибири — Омске, Томске, Барнауле и Новониколаевске в указанный период. Расположение этих городов вблизи железнодорожных путей послужило фактором специфического влияния военного времени на повседневную жизнь горожан этих тыловых городов.

Сибирские предприниматели в годы войны. Первая мировая война существенно повлияла на финансовое состояние владельцев промышленных и торговых заведений, стала причиной бедственного положения для многих из них. Это было связано, прежде всего, с переходом экономики на производство необходимых товаров для нужд фронта, а также со сбоями в железнодорожных перевозках грузов. Кроме того, введение административных ограничений, в частности «сухого закона», и мобилизация кадров для отправки на фронт способствовали сокращению прибыли и банкротству таких предприятий. Так, например, после закрытия казенной винной монополии и введения «сухого закона» ухудшилось финансовое положение предпринимателей винокуренной промышленности [9, с. 103–104]. Сибирские компании, в частности завод братьев Ворсиных и Олюниных в г. Барнауле с доходом 764 тыс. руб. по итогам 1913 г., были вынуждены прекратить свою деятельность [10,

с. 70]. Запрет на производство алкоголя, введенный осенью 1914 г., также способствовал закрытию пивоваренного завода «Вена» в г. Томске, а для его владельца остановка завода обернулась задолженностью на сумму 94 тыс. руб. [11, с. 231–232].

Для развития международных связей сибирских городов также сложилась неблагоприятная обстановка. В довоенный период города Западной Сибири были ведущими центрами поставок масла, но с началом Первой мировой войны круг зарубежных покупателей резко сузился. Рост себестоимости перевозок продукции маслodelия из-за изменения маршрута (перевозки осуществлялись через Архангельск), введение жестко установленных цен на продукцию, послужили причиной переориентации сибирских предпринимателей на производство сыров. Сыроварение оказалось более прибыльным делом, нежели маслodelие, в силу свободного ценообразования (цены на масло регулировались) и уменьшения затрат на сырье [12, с. 152].

Наряду с этим, существующие льготы на предоставление дров женам военнослужащих, а также сокращение числа служащих, занимающихся лесным фондом, привели к резкому снижению лесных операций на коммерческой основе [13, с. 180; 14, с. 191].

Между тем военный период для отдельных групп предпринимателей стал временем извлечения дополнительной прибыли. С этой целью наиболее предприимчивые из них входили в состав военно-промышленных комитетов (ВПК) и стремились обеспечить для себя регулярные заказы продукции. В качестве примеров можно привести члена торгового дома «Голованов с сыновьями», томского купца В. Г. Голованова и соучредителя Сибирского торгово-промышленного банка А. А. Едельштейна, вместе работавших в 1915 г. в секции одежного снаряжения при Томском ВПК [11, с. 62, 93].

Начало войны спровоцировало кризисные явления в кожевенном производстве европейской России, но дало сильный импульс для развития кожевенной промышленности в Сибири. Для обеспечения потребности населения и армии в кожевенных изделиях в сибирских городах активно работали заводы В. Д. Кузнецова, Н. Н. Машинского, П. Д. Сухова, Н. В. Голева, Я. Е. Васильева, М. Р. Васильева и И. Д. Лалетина. В 1916 г. только на одном кожевенном заводе в Омске ежемесячно изготавливалось до 2 тыс. пар сапог [15, с. 84]. Рост кожевенного производства можно было наблюдать и в Барнауле. Если в 1913 г., по сведениям податной инспекции, здесь было два крупных кожевенных предприятия, то уже в 1916 г. в благодарности, направленной в городскую управу Всероссийским обществом кожевенных заводчиков, находим сведения о пяти крупных кожевенных заводах [16]. В 1915 г. при содействии Новониколаевского ВПК было решено построить самый крупный в Сибири кожевенный завод с ежегодным объемом производства до 50 тыс. тонн кож [9, с. 102]. Благодаря сотрудничеству с военным ведомством значительный доход в первые два года войны, несмотря на неблагоприятные погодные условия в полях и небольшие урожаи, получили и новониколаевские мукомолы. Только в 1915 г. они приобрели и переработали более 12 млн пудов зерна, что представляло собой около 50 % от общего объема производства Томской губернии [9, с. 103–104].

Строительство Омско-Тюменской и Алтайской железной дороги, а также ресурсообеспеченность

территории Сибири способствовали увеличению оборотов металлообрабатывающей, пищевкусовой и текстильной промышленности. Создавались не только новые предприятия, но и группы производств, например, консервное [17, с. 387]. Такую консервную фабрику, с ежегодным выпуском до 100 тыс. коробок консервов более 30 видов, создали в Томске [11, с. 280].

В военный период умножилось число колбасных, булочно-кондитерских предприятий, обеспечивающих продовольствием увеличивающееся население города. Так, к 1917 г. в Новониколаевске количество промышленных заведений, преимущественно мелких, выросло примерно в два раза, а стоимость валовой продукции за годы войны повысилась на 2 млн руб., достигнув 9,8 млн руб. [18, с. 109]. Резкое ухудшение санитарной обстановки в городе из-за прибытия беженцев способствовало увеличению спроса среди населения на средства гигиены. Следствием этого стало увеличение количества мыловаренных заводов, число которых в период с 1913 по 1916 г. в Новониколаевске достигло семи по сравнению с пятью заводами в прежний период [9, с. 103–104].

Однако уже в 1916 г. рынок труда в Западной Сибири стал испытывать серьезную нехватку квалифицированных кадров, а многие местные предприниматели стали ощущать перебои с поставкой товаров. Из донесения барнаульского уездного исправника Томскому губернатору становится понятно, что с 1 января 1916 г. по причине отсутствия товаров в Барнауле были ликвидированы ряд довольно крупных фирм, среди которых торговые дома «А. Г. Морозов с сыновьями», «Лукин, Елизаров и Холкин» [19]. Указав на неготовность заниматься предпринимательской деятельностью в условиях «дороговизны и дефицита», один из богатейших людей Алтая купец А. Г. Морозов решил в 1916 г. уступить свои магазины за 550 тыс. руб. Алтайскому союзу кооператоров и отправиться за границу [20].

Изменения в трудовой занятости служащих. Первая мировая война повлияла и на деятельность такой группы населения, как служащие. К ним следует причислить работников интеллектуального труда в государственном управлении, промышленности, образовании, сфере услуг, торговле и других отраслях, обладающих высшим или средним образованием, применяющих творческий подход в достижении поставленных целей.

Так, чрезвычайные события военного времени способствовали значительному росту нагрузки на служащих правоохранительных органов. Из-за прибытия нескольких тысяч беженцев и военнопленных в города, а также постоянных призывных кампаний, сильно расширился их диапазон обязанностей [21, с. 10]. Вот как рисуют криминальную и криминогенную ситуацию авторы исследования по истории местных правоохранительных органов: «Много хлопот доставили солдаты, вновь призванные в армию из запаса. Численность Томского гарнизона в годы войны увеличилась в несколько раз. Уходя в увольнение, они нередко совершали пьяные дебоши и хулиганские поступки... Пышным цветом расцвели воровство и мошенничество. Крали буквально всё, что плохо лежало: деньги, продукты, скот, одежду, хозяйственный инвентарь из подворных построек и т.д. Причём существенно снизить уровень преступности полиция была просто не в состоянии, поскольку основной причиной

было обнищание низших, или, в современном понимании, социально незащищённых слоёв населения. Увеличилось число тяжких преступлений. Расширилось пьянство и самогоноварение» [22, с. 126–127]. Борьбу с кадровым дефицитом в полиции пытались вести в Западной Сибири с завидной регулярностью, но каждый раз это не приводило к должному результату. Подтверждением может служить тот факт, что если в 1914 г. для усиления полиции Барнаула было введено в штат 20 городских, то уже в 1915 г. в связи с сокращением бюджета города от этих городских пришлось отказаться [23].

Доходы служащих правоохранительных органов в Западной Сибири значительно отличались и во многом зависели от звания, до которого удалось дослужиться. Так, известно, что максимальный доход жандармского офицера мог исчисляться 3 тыс. руб. в год, в то время как жалование нижнего чина полиции достигало лишь 400 руб. в год [24, с. 20–28]. Разница почти в 8 раз отчетливо демонстрировала пропасть между уровнем жизни руководителей и их подчиненных. Достаточно сказать, что жалование нижних чинов полиции не позволяло им достойно содержать даже себя, вследствие этого многие не могли позволить себе содержать семью [25, с. 88–101].

Непрекращающиеся призывные кампании в Западной Сибири привели к сокращению числа служащих медицинских учреждений. Из-за огромного дефицита квалифицированных кадров в сложившейся обстановке в несколько раз увеличилось число больных на одного работника. Например, население в крупных сибирских городах зачастую обслуживал всего один врач вместо положенных трех. Кроме жителей городов сохранивший свою должность медицинский персонал вплоть до 1915 г. обязан был оказывать медицинскую помощь военнопленным и освидетельствовать мобилизованных. Между тем, невзирая на умножившийся объем работы, оплата труда не претерпела существенных изменений. Из газетных объявлений о поиске работы можно сделать вывод, что в 1916 г. заведующий Санитарным бюро в Томске мог рассчитывать на ежегодный доход в 2400 руб., а врач «заразной» больницы должен был довольствоваться доходом в два раза ниже, его заработная плата составляла 1200 руб. в год [26]. В свою очередь, дипломированный фельдшер зарабатывал всего 480 руб. в год [27, с. 337].

Война повлекла за собой и значительные изменения в работе деятелей науки, культуры и образования. В сложившихся условиях их деятельность наполняется новым содержанием. Учителя участвуют в организации постановок школьных благотворительных спектаклей на тему войны. В стенах университетов преподаватели рассказывают студентам о причинах войны, корреспонденты местных газет регулярно поднимают вопросы, связанные с экономическим положением населения во время войны. Уровень доходов деятелей культуры, науки и образования значительно разнился в зависимости от квалификации и опыта работы. Если говорить о материальном положении профессоров университетов, то оно было соизмеримо с положением высшего административного состава губернии. В годы войны ординарный профессор Императорского Томского университета имел жалование в 4500 руб., не считая дополнительных доходов за выслугу лет, замещение должности и вознаграждение за лекции [28, с. 59].

В то же время состояние финансов других категорий преподавателей заметно отличалось от материального положения профессорского состава. Достаточно сказать, что приват-доценту Императорского Томского университета доставалось лишь вознаграждение за чтение лекций и ведение практических занятий, а у лаборантов, хранителей кабинетов жалование было и того меньше [28, с. 59–60]. Ежегодный доход учителей младших классов школы в Западной Сибири в военный период составлял примерно 350 руб.

Материальное положение этой категории населения было соизмеримо с положением швейцаров и сторожей. Немного лучше в финансовом отношении жили учителя средних школ и гимназий, их ежегодный доход варьировался от 750 до 2000 руб. в год [29, с. 19].

Положение рабочих на рынке труда в военный период. Внушительная часть населения сибирских городов в военный период приходилась на долю рабочих. Последними можно считать обладателей трудовых ресурсов, занятых в производственном секторе экономики и использующих для этой цели свой физический труд. Если в 1913–1914 гг. процентное отношение рабочих ко всему населению Сибири колебалось вокруг цифры в 7 %, а вместе с членами семей достигало 30 %, то в 1917 г. их численность возрастает [30, с. 23]. В 1917 г. в Омске на всех предприятиях трудилось до 20 тыс. рабочих, в Томске — 10 тыс., в Новониколаевске — 6 тыс., в Барнауле — 4 тыс. Подавляющее число деятелей физического труда нашли своё применение в обрабатывающей промышленности и строительстве. Большую часть рабочих в городах Западной Сибири составляли железнодорожники [28, с. 58]. Рост численности работников физического труда в военный период можно также увидеть, проанализировав данные Сибирского торгово-промышленного ежегодника и памятной книжки Акмолинской области. Согласно информации этих источников, в 1912 г. на предприятиях Новониколаевска насчитывалось 2072 рабочих, в Томске — 2396, в Барнауле — 2059, а в Омске — 10902 рабочих [31, с. 218; 32, с. 41–42].

Первые же военные мобилизации стали причиной уменьшения количества ремесленников и интенсификации труда оставшихся в тылу. Особенно призывные кампании отразились на численности ремесленников Новониколаевска. Так, к 1914 г. их количество в городе уменьшилось почти в два раза. Если в 1913 г. общая численность ремесленников в Новониколаевске определялась цифрой 4081 чел., то в 1914 г. их было всего 2184. В последующие военные годы обстановка становилась всё серьезнее: в 1915 г. их число уменьшилось до 1778 чел., в 1916 г. — до 1239 чел. Довоенная численность в Новониколаевске была воспроизведена только после революций в 1917 г. [33, с. 352]. Длительность рабочего дня достигала 12 часов, нередко применялись сверхурочные работы. В частности, в 1914 г. в Томске начальник Сибирской железной дороги допускал вызывать на работу в ночное и праздничное время мастеровых службы пути для устранения дефектов в зданиях и сооружениях дороги, которые нуждаются в быстром ремонте. За эту работу им должно быть предоставлено поощрение в следующем объеме: слесарям, кузнецам и печникам по 1 руб. 50 коп., а плотникам, столярам и молотобойцам по 1 руб. 290 коп., причём как за ночное время, так и за праздничные дни [34].

Строгие порядки господствовали на оборонных предприятиях и транспорте: за нарушение сроков выполнения работ рабочих рассчитывали и направляли на фронт в маршевые роты [35]. Несмотря на то, что из-за недостатка кадров уже со второй половины июля 1914 г. произошло увеличение оплаты труда, рост инфляции делал это повышение незаметным. Так, к началу 1917 г. уровень доходов рабочего в стране вырос примерно в два раза, однако стоимость продуктов первой необходимости повысилась приблизительно в четыре раза [36]. Сложившаяся обстановка не могла не вызывать возмущения со стороны трудящихся. В марте – апреле 1915 г. рабочие «Алтайской фабрично-промышленной компании» массово прекратили работу, в результате чего добились увеличения заработной платы на 25 % [18, с. 94].

10 ноября 1915 г. 15 рабочих из 40-й колбасной мастерской Верблюдова в Новониколаевске настаивали на улучшении условий труда. Однако итогом стачки стало непринятие владельцем претензий участников, а также увольнение из мастерской 7 человек [37, с. 370]. 2 июля 1916 г. в Омске произошла однодневная стачка легковых извозчиков [38, л. 36 об.]. Причиной недовольства извозчиков была низкая плата за проезд, которая сохранилась на довоенном уровне и не учитывала постоянного роста инфляции. 21 сентября 1916 г. стали протестовать рабочие Главных мастерских в Омске, недовольные низкой оплатой труда. Наравне с прочими служащими железной дороги 1600 человек добивались от начальства возможности получить по казённой цене сахар, дрова, выдавать провизионные билеты для семей призванных [38, л. 39].

Заключение. Подводя итоги, следует отметить, что Первая мировая война в значительной степени повлияла на структуру трудовой занятости и уровень доходов горожан Западной Сибири. За счёт военных заказов увеличили свои доходы предприниматели, занимающиеся производством сыра и кож. Из-за сооружения железной дороги в военный период высокие прибыли стали получать владельцы металлообрабатывающих, пищевкусовых и текстильных предприятий. Это способствовало перераспределению трудовых ресурсов из винокурной, маслоперерабатывающей и лесной промышленности, которые несли в условиях чрезвычайного времени постоянные убытки.

В годы войны изменилось содержание работы некоторых служащих. Наряду с основными обязанностями, деятели культуры, науки и образования начали проводить лекции, ставить благотворительные спектакли и печатать статьи в газетах на военную тематику. В связи с мобилизацией и сокращением штата сотрудников главными изменениями в трудовой деятельности государственных и частных служащих становится увеличение дополнительных обязанностей при удержании довоенного уровня заработной платы. Тяжелые условия труда, отягощенные высокими нормами выработки продукции на оборонных предприятиях, а также постоянный рост цен, отстающий от роста заработной платы, становились причиной повторяющихся столкновений рабочих с властями.

Библиографический список

1. Сыров В. Н. О статусе и структуре повседневности (методологические аспекты) // *Личность. Культура. Общество*. 2000. Т. 2, № S1 (6). С. 147 – 159.

2. Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. В 55 т. М.: Изд-во полит. лит., 1971. Т. 3. 561 с.

3. Иванов Л. М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // *Проблемы социально-экономической истории России* / Отв. ред. А. А. Фурсенко. М., 1971. С. 312 – 340.

4. Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981. С. 173 – 183.

5. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Международный проект HISCO в России: к проблеме кодификации исторических профессий // *Известия Алтайского государственного университета*. 1998. № 3 (7). С. 58 – 62.

6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. 359 с.

7. Киселева Е. А. Кодирование профессиональных данных в целях проведения сравнительно-исторических исследований // *Известия Алтайского государственного университета*. 2008. № 4-4 (60). С. 89 – 94.

8. Владимиров В. Н. Историческое профессиоведение: предмет и проблематика // *Вестник Пермского университета. История и политология*. 2009. № 3. С. 96 – 99.

9. История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки): моногр. В 2 т. / Ред. А. Ф. Косенков. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2006. Т. 2. 640 с. ISBN 5-9402-0234-7.

10. Барнаул: энциклопедия / Под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. 407 с.

11. Дмитриенко Н. М. Томские купцы: библиографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск, 2014. 334 с. ISBN 978-5-751-2278-2.

12. Сыщенко А. Г., Сыщенко В. А. Золотые годы сибирской и алтайской кооперации. 1896 – 1919. Изд. 2-е, испр. и доп. Барнаул, 2003. 298 с.

13. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911 – 1915 гг.). Барнаул, 1916. 196 с.

14. Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.): сб. науч. ст. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1995. 204 с. ISBN 5-230-29784-0.

15. Комлева Е. В. Сибирское купечество в годы военных конфликтов (XIX – начало XX в.) // *Сибирь и войны XIX – XX веков: сб. материалов Всерос. науч. конф.* Новосибирск, 2014. С. 80 – 90. ISBN 978-5-98901-153-7.

16. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 219. Оп. 1. Д. 60. Л. 287 – 289.

17. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: моногр. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. 360 с. ISBN 5-7904-0291-7.

18. Новосибирск. 100 лет. События. Люди / Под ред. Л. М. Горюшкина. Новосибирск: Наука, 1993. 472 с. ISBN 5-02-030250-3.

19. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1667. Л. 3.

20. Алтайский крестьянин. Барнаул, 1916. 19 марта.

21. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы. М.: ЩИТ-М, 1998. 200 с.

22. Ларьков Н. С., Чернова И. В., Войтович А. В. 200 лет на страже порядка. Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX – XX вв. Томск: Красное знамя, 2002. 519 с. ISBN 5-9528-0005-X.

23. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 450. Л. 85.

24. Гончаров Ю. М. Материальное положение чиновничества Сибири во второй половине XIX – начале XX века // *Известия Алтайского государственного университета*. 2002. № 4 (26). С. 20 – 28.

25. Шиловский М. В. Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX – начале XX в. // *Города*

- Сибири XVII—начала XX века: сб. науч. ст. Барнаул, АлтГУ, 2004. С. 88—101.
26. Утро Сибири. Томск, 1916. 12 мая.
27. Смета доходов и расходов г. Томска 1916 г. Томск, 1916.
28. Гончаров Ю. М. Очерки истории городского быта до-революционной Сибири (середина XIX—начало XX в.). Новосибирск: Сова, 2004. 357 с. ISBN 5-87550-189-8.
29. Коновалов И. А. Изменение в социальной структуре населения Омска в конце XIX—начале XX вв. // Омск XX в. (вехи истории): сб. ст. Омск, 2001. С. 7—20. ISBN 5-7779-0239-1.
30. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX—первая четверть XX вв.). Ч. 1. Омск, 2003. 243 с. ISBN 5-8268-0724-5.
31. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1914—1915 гг. СПб., 1915. 24 с.
32. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 г. Омск, 1914. 287 с.
33. 10 лет на службе городу: Новониколаевская городская дума в документах и материалах / Авт.-сост. В. И. Баяндин, Е. А. Мамонтова, Ю. Г. Мартынова [и др.]. Новосибирск: Центр архивных технологий, 2008. 567 с.
34. Утро Сибири. Томск, 1914. 3 августа.
35. Хроника Новосибирска 1893—1916 гг. // Музей Новосибирска. URL: <http://m-nsk.ru/istoriya-goroda/istoriya-gazvitiya/1893-1916/#toggle-id-22> (дата обращения: 04.01.2020).
36. Пайпс Р. Русская революция. В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима (1905—1917). Екатеринбург, 2005. 478 с. ISBN 5-8159-0527-5.
37. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880—1919 гг. Хроника общественно-политической жизни Томской губернии в 1880—1919 гг. В 3 т. Т. 1. 1880—февраль 1917 г. / Сост. В. П. Зиновьев, О. А. Харусь. Томск, 2013. 399 с. ISBN 978-5-7511-2167-9.
38. Исторический архив Омской области. Ф. 270. Оп. 1. Д. 652.

ШУМИЛОВА Элина Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

SPIN-код: 9946-1370

AuthorID (РИНЦ): 819221

Адрес для переписки: e-shumilova@yandex.ru

Для цитирования

Шумилова Э. Е. Трудовая занятость населения крупных городов Западной Сибири в 1914—1917 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 35—41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-35-41.

Статья поступила в редакцию 09.01.2020 г.

© Э. Е. Шумилова

EMPLOYMENT OF POPULATION OF LARGE CITIES OF WESTERN SIBERIA IN 1914–1917

The paper analyzes changes in the structure of labor employment of the population of Siberian cities during the World War I and the impact of these changes on the level of income of citizens on the basis of unpublished sources, periodicals and statistics. From the point of view of the theory of historical everyday life, it is argued that the urban environment of Western Siberian cities faced a number of new challenges with the beginning of the World War I, which significantly worsened the social well-being and economic activity in Siberian cities. The transition of the country's economy to supplying the front with arms and products inevitably affected the traditional commercial activities of the merchants, the supply of food to the rear cities, and various types of traditional labor activities in cities that in peacetime depended on the demands of the market and citizens. The author substantiates the conclusion that the growing crisis in the economic sectors has steadily influenced changes in the structure of employment, and also caused a decrease in the level of income of citizens in July 1914–February 1917.

Keywords: employment, income of citizens, World War I, Barnaul, Omsk, Tomsk, Novonikolaevsk.

References

1. Syrov V. N. O statuse i strukture povsednevnosti (metodologicheskiye aspekty) [On the status and structure of everyday life (methodological aspects)] // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2000. Vol. 2, no. S1 (6). P. 147–159. (In Russ.).
2. Lenin V. I. Razvitiye kapitalizma v Rossii [Development of capitalism in Russia] // *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete works] / V. I. Lenin. In 55 vols. Moscow, 1971. Vol. 3. 561 p. (In Russ.).
3. Ivanov L. M. O soslovno-klassovoy strukture gorodov kapitalisticheskoy Rossii [About the estate-class structure of cities in capitalist Russia] // *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii* [Problems of the socio-economic history of Russia] / Ed. A. A. Fursenko. Moscow, 1971. P. 312–340. (In Russ.).
4. Kupriyanova L. V. Goroda Severnogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX veka. K probleme razvitiya kapitalizma vshir' [Cities of the North Caucasus in the second half of the 19th century. To the problem of the development of capitalism in breadth]. Moscow, 1981. P. 173–183. (In Russ.).
5. Skubnevskiy V. A., Goncharov Yu. M. Mezhdunarodnyy proyekt HISCO v Rossii: k probleme kodifikatsii istoricheskikh professiy [The international project HISCO in Russia: to a problem of codification of historical occupations] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Izvestiya of Altai State University Journal*. 1998. No. 3 (7). P. 58–62. (In Russ.).
6. Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII–nachalo XX v.): genesis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo, obshchestva i pravovogo gosudarstva [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII–early XX centuries): the genesis of personality, a democratic family, civil, society and the constitutional state]. In 2 vols. St. Petersburg, 2003. Vol. 2. 359 p. (In Russ.).
7. Kiseleva E. A. Kodirovaniye professional'nykh dannykh v tselyakh provedeniya sravnitel'no-istoricheskikh issledovaniy [The Coding of the Professional Data for the Comparative and Historical Researches] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Izvestiya of Altai State University Journal*. 2008. No. 4-4 (60). P. 89–94. (In Russ.).
8. Vladimirov V. N. Istoricheskoye professiovedeniye: predmet i problematika [Historical occupational science: subject and problems] // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya i politologiya. Perm University Herald. History and Political Science*. 2009. No. 3. P. 96–99. (In Russ.).
9. Istoriya goroda: Novonikolayevsk-Novosibirsk (istoricheskiye ocherki) [The history of the city: Novonikolaevsk-Novosibirsk (historical essays)]. In 2 vols. / Ed. A. F. Kosenkov. Novosibirsk, 2006. Vol. 2. 640 p. ISBN 5-9402-0234-7. (In Russ.).
10. Barnaul: entsiklopediya [Barnaul: Encyclopedia] / Ed. T. K. Shcheglova. Barnaul, 2000. 407 p. (In Russ.).
11. Dmitriyenko N. M. Tomskiye kupty: bibliograficheskiy slovar' (vtoraya polovina XVIII–nachalo XX v.) [Tomsk merchants: a bibliographic dictionary (second half of the 18th–early 20th centuries)]. Tomsk, 2014. 334 p. ISBN 978-5-751-2278-2. (In Russ.).
12. Syshchenko A. G., Syshchenko V. A. Zolotyye gody sibirskoy i altayskoy kooperatsii. 1896–1919 [Golden years of Siberian and Altai cooperation. 1896–1919]. 2nd ed. Barnaul, 2003. 298 p. (In Russ.).
13. Obzor deyatelnosti okruga za pyatiletiye (1911–1915 gg.) [Review of the region's activities over the five-year period (1911–1915)]. Barnaul, 1916. 196 p. (In Russ.).
14. Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri (XVIII–nachalo XX vv.). *Predprinimateli i Predprinimatel'stvo v Sibiri (XVIII–nachalo XX vv.)*. Barnaul, 1995. 204 p. ISBN 5-230-29784-0. (In Russ.).
15. Komleva E. V. Sibirskoye kupechestvo v gody voyennykh konfliktov (XIX–nachalo XX v.) [The Siberian merchants during the years of military conflicts (XIX–beginning of XX centuries)] // *Sibir' i voiny XIX–XX vekov. Sibir' i Voiny XIX–XX Vekov*. Novosibirsk, 2014. P. 80–90. ISBN 978-5-98901-153-7. (In Russ.).

16. Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraia (GAAK) [The State Archive of Altai Region (SAAR)]. File: 219/1/60/287–289. (In Russ.).
17. Skubnevskiy V. A., Goncharov Yu. M. Goroda Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Cities of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Barnaul, 2003. 360 p. ISBN 5-7904-0291-7. (In Russ.).
18. Novosibirsk. 100 let. Sobytiya. Lyudi [Novosibirsk. 100 years. Events. People] / Ed. L. M. Goryushkin. Novosibirsk, 1993. 472 p. ISBN 5-02-030250-3. (In Russ.).
19. Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti [The State Archive of Tomsk Region]. File: 3/2/1667/3. (In Russ.).
20. Altayskiy krest'yanin. *Altayskiy Krest'yanin*. Barnaul, 1916. March 19. (In Russ.).
21. Istoriya politzii Rossii: kratkiy istoricheskiy ocherk i osnovnyye dokumenty [The history of the Russian police: a brief historical outline and basic documents]. Moscow, 1998. 200 p. (In Russ.).
22. Larkov N. S., Chernova I. V., Voytovich A. V. 200 let na strazhe poriyadka. Ocherki istorii organov vnutrennikh del Tomskoy gubernii, okruga, oblasti v XIX – XX vv. [200 years on the guard of order. Essays on the history of the internal affairs bodies of the Tomsk province, district, region in XIX – XX centuries]. Tomsk, 2002. 519 p. ISBN 5-9528-0005-X. (In Russ.).
23. GAAK [SAAR]. File: 4/1/450/85. (In Russ.).
24. Goncharov Y. M. Material'noye polozheniye chinovnichestva Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [The material position of Siberian officials in the second half of 19th – beginning of the 20th] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Izvestiya of Altai State University Journal*. 2002. No. 4 (26). P. 20–28. (In Russ.).
25. Shilovskiy M. V. Povsednevnyaya sreda obitaniya gorodskoy intelligentsii Sibiri v XIX – nachale XX v. [The daily habitat of the city intelligentsia of Siberia in the 19th and early 20th centuries] // *Goroda Sibiri XVII – nachala XX veka. Goroda Sibiri XVII – nachala XX veka*. Barnaul, 2004. P. 88–101. (In Russ.).
26. Utro Sibiri. *Utro Sibiri*. Tomsk, 1916. May 12. (In Russ.).
27. Smeta dokhodov i raskhodov g. Tomsk 1916 g. [Estimated income and expenses of Tomsk 1916]. Tomsk, 1916. (In Russ.).
28. Goncharov Yu. M. Ocherki istorii gorodskogo byta dorevolutsionnoy Sibiri (seredina XIX – nachalo XX v.) [Essays on the history of urban life in pre-revolutionary Siberia (mid-19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk, 2004. 357 p. ISBN 5-87550-189-8. (In Russ.).
29. Konovalov I. A. Izmeneniye v sotsial'noy strukture naseleniya Omska v kontse XIX – nachale XX vv. [Change in social structure of Omsk population in the late XIX – early XX centuries] // *Omsk XX v. (vekhi istorii). Omsk XX v. (Vekhi Istorii)*. Omsk, 2001. P. 7–20. ISBN 5-7779-0239-1. (In Russ.).
30. Shtyrbul A. A. Politicheskaya kul'tura Sibiri: opyt provintsial'noy mnogopartiynosti (konets XIX – pervaya chetvert' XX vv.) [Political culture of Siberia: the experience of the provincial multi-party system (late XIX – first quarter of XX centuries)]. Part 1. Omsk, 2003. 243 p. ISBN 5-8268-0724-5. (In Russ.).
31. Sibirskiy torgovo-promyshlennyy kalendar' na 1914 – 1915 gg. [Siberian commercial and industrial calendar for 1914–1915]. St. Petersburg, 1915. 24 p. (In Russ.).
32. Pamyatnaya knizhka Akmolinskoy oblasti na 1914 g. [Memorial book of Akmol region for 1914]. Omsk, 1914. 287 p. (In Russ.).
33. 10 let na sluzhbe gorodu: Novonikolayevskaya gorodskaya дума v dokumentakh i materialakh [10 years in the service of the city: Novonikolayevsk City Council in documents and materials] / Comp. V. I. Bayandin, E. A. Mamontova, Yu. G. Martynova [et al.]. Novosibirsk, 2008. 567 p. (In Russ.).
34. Utro Sibiri. *Utro Sibiri*. Tomsk, 1914. August 3. (In Russ.).
35. Khronika Novosibirska 1893–1916 gg. [Chronicle of Novosibirsk 1893–1916] // *Muzey Novosibirska [Museum of Novosibirsk]*. URL: <http://m-nsk.ru/istoriya-goroda/istoriya-razvitiya/1893-1916/#toggle-id-22> (accessed: 04.01.2020). (In Russ.).
36. Pipes R. Russkaya revolyutsiya. V 3 kn. Kn. 1. Agoniya starogo rezhima (1905–1917) [The Russian Revolution. In 3 bks. Bk. 1. Agony of the old regime (1905–1917)]. Ekaterinburg, 2005. 478 p. ISBN 5-8159-0527-5. (In Russ.).
37. Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg. Khronika obshchestvenno-politicheskoy zhizni Tomskoy gubernii v 1880–1919 gg. V 3 t. T. 1. 1880–fevral' 1917 g. [Socio-political life of the Tomsk province in 1880–1919. Chronicle of the socio-political life of the Tomsk province in 1880–1919. In 3 vols. Vol. 1. 1880–February 1917] / Comp. V. P. Zinoviev, O. A. Harus. Tomsk, 2013. 399 p. ISBN 978-5-7511-2167-9. (In Russ.).
38. Istoriicheskiy arkhiv Omskoy oblasti [The Historical Archive of Omsk Region]. File: 270/1/652. (In Russ.).

SHUMILOVA Elina Evgeniyevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department.
SPIN-code: 9946-1370
AuthorID (RSCI): 819221
Address for correspondence: e-shumilova@yandex.ru

For citations

Shumilova E. E. Employment of population of large cities of Western Siberia in 1914–1917 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 2. P. 35–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-35-41.

Received January 09, 2020

© E. E. Shumilova